

(<укр. *помостина*), *p[o]šlinã* ‘в 40 — 50-е годы XIX в.: таможенная пошлина на экспорт пшеницы’ (<русск. *пошлина*), *pr[o]pis* ‘образцы правильного написания букв; письмо’ (<русск. *пропись*), *rasc[o]lnic* ‘член одной из русских сект, принадлежащих к расколу’ (<русск. *раскольник*), *s[o]lnic* ‘офицерский чин в казачьих войсках; сторож’ (<русск. *сотник*), *smor[o]din* ‘смородина’ (<укр. *смородина*), *šm[o]tru* ‘в XIX в.: военное обучение, муштра’ (<русск. *смотр*), *z[o]lničã* ‘кадка для стирки белья’ (<укр. *зольниця*).

Здесь нужно подчеркнуть и другое немаловажное обстоятельство. Речь идет о том, что в подавляющем большинстве случаев дифтонгизация также не имеет место, когда подударный слог является закрытым, а заударный слог, содержащий *a* или *ã*, — открытым, иными словами, при стечении согласных фонем на стыке ударного и следующего за ним слогов (хотя соответствующие слова фонетически удовлетворяют всем остальным требованиям). Ср. *camf[o]rcã* ‘ручная кухня’ (<русск. *камфорка*), *ci[o]rnã* ‘черновик’ (<русск. *черный*, ср. *черновой*, *черновик*, *начерно*, *вчерне*), *c[o]bzã* ‘струнный музыкальный инструмент’ (<укр. *кобза*), *deav[o]lna* ‘достаточно’ (<русск., укр. *довольно*), *l[o]tcã* ‘узкая и длинная весельная рыболовная лодка’ (<русск. *лодка*), *mãh[o]rcã* ‘махорка’ (<русск. *махорка*), *v[o]lcã* ‘водка’ (<русск. *водка*). Наше наблюдение распространяется и на слова южнославянского происхождения: *c[o]rcã* ‘прорубь’ (<болг. *копка*), *log[o]dnã* ‘обручение’ (ср. ст.-сл. *lago-dinŭ*), *sc[o]icã* ‘раковина’ (ср. ст.-сл. *skolŭka*, болг. *сколка*, болг. диал. *скойка*) и др.

Встречаются, однако, и некоторые слова, представляющие собой отклонение от указанных норм:

а) Ударное *o* не дифтонгизируется в положении перед *a*, *ã* в первом заударном слоге в заимствованиях типа: *ah[o]tã* ‘желание, склонность к чему-нибудь’ (<русск. *охота*), *canf[o]rã* ‘в XIX в.: контора’ (<русск. *контора*), *cor[o]dã* ‘штабель дров’ (<укр. *корода*), *hol[o]tã* ‘пехота; толпа людей’ (<укр. *гомота*, ср. и польск. *holota*), *lig[o]tã* ‘льгота’ (<русск. *льгота*), *pih[o]tã* ‘пехота’ (<русск. *пехота*, укр. *пихота*). Как уже было подчеркнуто, С. Пушкирю не без основания считал, что в подобных случаях речь идет о недавних заимствованиях, которые не успели ассимилироваться с более древними. Но его объяснение нельзя принять безоговорочно, так как отступление от правила дифтонгизации наблюдается и в отдельных словах древнеславянского происхождения, например: *p[o]rã* ‘поп’ (ст.-сл. *porŭ*, сербохорв. диал. *pora*, рум.-церк.-сл. *pora*), *v[o]lje* ‘воля; желание; свобода; разрешение; настроение’ (ст.-сл. *volja*, болг. *воля*, сербохорв. *volja*)¹ и др.² Вопрос о причинах указанного отклонения остается, таким образом, открытым.

б) Дифтонгизация наступает иногда даже при стечении согласных на стыке ударного и заударного слогов: *cor[oa]rcã* ‘в XIX в.: неболь-

¹ Этимология южнославянских заимствований дана по работе G. MIHĂILĂ, *Împrumuturi vechi sud-slave în limba romînã*, Ed. Academiei R.P.R., București, 1960, стр. 146, 162.

² OVIDE DENSUSIANU, *указ. соч.*, стр. 272 — 273 приводит ряд примеров, иллюстрирующих отсутствие дифтонгизации в положении перед *i* и *n*.